

«МАШЕНЬКА» И РЕЖИССЕР

ПОКА не начаясь спектакль, познакомьтесь, пожалуйста, с Йозефом Миксой.

Он был драматическим актером до прошлого года, пока не оставил сцену Пражского народного театра для того, чтобы стать художественным руководителем Театра им. Э. Ф. Буриана.

Мы идем вдоль набережной, и лунные блики искрятся во Влтаве.

Микса молчит и сосредоточен. Завтра «Пер Гюнт». А сегодня «Машенька».

— О чем думаете? — спрашивает Микса. — О театре? Сейчас придем. Простите, что молчу. — вспоминаю сквер возле Большого театра и наши давние гастроли в Москве... Я двадцать лет работал актером, играл и в русских пьесах: Алексея в «Оптимистической трагедии», в «Макаре Дубраве». Играл и любил эти роли...

— Русский театр можно назвать явлением, которое актерам следует осмыслить. У вас играют размахисто, широко и в то же время помогают рождению чувства и мысли зрителя. Чешской натуре близка русская театральная школа, в которой и зритель, и актер творят совместно.

Микса рассказывает о своем театре.

Театру дал имя в тридцатые годы его основатель, выдающийся актер коммунист Э. Ф. Буриан. Микса преклоняется перед Бурианом-артистом, но стиль его поэтического театра консервировать не хочет. Нынешнее время отличается более напряженным ритмом, и выразительные средства сцены должны ему подчиниться. Хотя сам же Микса считает, что

современный спектакль поставить в Праге непросто: «Многие наши авторы еще боятся современности. Наша театральная критика недавно резко осуждала современные спектакли как бесконфликтные и под гипнозом ругательных бирок выплескивала с воюю младенца...». Микса за острый конфликт. Но он должен быть принципиальным. Конфликт в пьесе должен открывать и показывать жизнеспособность человеческих сил. А сыграть это рождение силы так, чтобы зритель поверил, ох, как непросто!

Наконец, мы подошли к театру.

Толпа мелькает в ярких огнях подъезда, пад каской висит табличка «Все билеты проданы». Сегодня идет афиногенновская «Машенька». Билеты проданы, как выясняется... на двадцать спектаклей вперед! «Молодежь просто ломится на пьесу», — говорит кассирша. Две трети зрителей — молодежь 15—18 лет. Фойе забито юношами и девушками, в зале празднично — взволнованное предчувствие встречи с прекрасным. Первые признаки успеха, который не создашь хвалебной рецензией.

В зале меркнет свет, и милая, вечно юная «Машенька» начинает свое новое рождение.

И сразу музыка, потому что афиногенновская пьеса решена как музыкальный спектакль.

— В тех случаях, где я чувствовал, что возможна пауза, — поясняет Микса, — я вставлял музыку. Поэтому в спектакле участвует наш очень известный вокальный ансамбль «Ренджерс». Все шестеро музыкантов — серьезные инстру-

менталисты, обладают хорошими сценическими данными, очень артистичны по природе. В их музыке народный элемент является основой композиции, решенной в современном ритме.

...Я слежу за игрой актеров и реакцией зрителей. Впрочем, игры нет: есть жизнь, пришедшая в зрительный зал с пражских улиц. Молодой композитор Владислав Эгерт кладет на музыку шипачевские «Строки любви», и 700 зрителей (больше не вмещает зал) потрясены музыкальной правдой слова.

— Я старался поставить эту пьесу как оптимистический музыкальный спектакль, откуда зрители уходили бы с добрыми чувствами, обретая душевные силы, — раздумывает вслух Микса. — За эти полгода интерес пражской публики к нашему театру заметно вырос. Это утешающий факт. Каждый театр должен иметь лицо, свой стиль и своих зрителей. Наш тоже.

Именно для юношества поставил И. Микса «Белые ночи» по Достоевскому. В нынешнем году он надеется осуществить еще одну постановку — советскую пьесу «Сослуживцы» Э. Брагинского и Э. Рязанова, над переводом которой работает сам.

Йозеф Микса не только драматический актер и режиссер, он и драматург (пишет, как утверждает, для отдыха), снимается в фильмах, сотрудничает на телевидении. Но до премьеры — все силы только родному театру, только новой постановке. Борис КОЗЛОВ.

ПРАГА — МОСКВА.

● Сцена из спектакля.

